

М. Дибиров

О КАНАТОХОДСТВЕ В ДАГЕСТАНЕ

Древнее искусство канатоходства, известное на Кавказе еще в раннее средневековье¹, в течение веков сохранялось среди грузин, армян, чеченцев, ингушей, народов Дагестана, а у некоторых народов дожило до наших дней². Письменные свидетельства прошлого показывают, что канатоходство было распространено не только на Кавказе, но и далеко за его пределами: у народов Средней Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки, Индии и других стран.

Канатоходство в Дагестане возникло, видимо, как указывает М. М. Эльдаров³, в процессе трудовых и боевых действий населения, в условиях сильно пересеченной местности, т. е. там, где людям приходилось переходить ущелья, горные реки, обрывы по бревну, доске и натянутому канату, используя для этого шест — вначале как подвижную опору, а со временем и как балансир.

Старожилы рассказывают, что через бурные реки по канату с шестом-балансиrom переправлялись в горных районах Дагестана даже в начале XX в.

До начала XX в. среди отдельных дагестанских канатоходцев, а также у канатоходцев других народов Кавказа было принято навешивать на концы шеста-балансира бурдюки или другой груз⁴. Интересные данные по этому вопросу имеются в работе Дм. Трунова⁵. Подобное приспособление шеста для ношения груза и другие данные дают основание говорить о возникновении канатоходства в быту горцев Дагестана.

Кратко остановлюсь на процессе изготовления канатов и других атрибутов ремесла канатоходцев. Канат (у аварцев — «квар») диаметром 4—6 см и длиной 25—30 и 40 м (длина зависит от того, на какой высоте укрепляли канат) изготавливали из конопляных нитей. Для этого брали спелую коноплю («габани» у аварцев, «гантир» — у даргинцев, «жена-би» — у лакцев), вымачивали ее в теплой, слегка подсоленной воде, затем снимали нити и сушили их. Хорошо высушенные нити воились. Делалось это для того, чтобы канаты были крепкими и нога канатоходца на них не скользила. Из нитей скручивали несколько (от трех до шести и более) канатиков необходимой длины диаметром примерно 1—1,5 см, из которых затем делали основной канат. Очень редко канаты плели из конского волоса. Так как все виды работ выполнялись вручную, канаты стоили дорого. Лишь в ряде мест для их скручивания имелось специальное ручное деревянное приспособление, известное, например, среди гидалинцев под названием — «черхеро». В последнее время канаты стали

¹ Ш. Руставели, Витязь в тигровой шкуре, М., 1941, стр. 233, № 1396; А. Галустян, История физической культуры древней Армении и Очерки по истории физкультуры, вып. IV, М., 1949, стр. 161.

² В аварском языке канатоходец называется «палучьанлъи», в лакском — «пагъла-вантал», в даргинском — «пахлевандеш».

³ М. М. Эльдаров, Краеведческая работа как средство физического воспитания, «Труды Дагестанского педагогического ин-та», вып. I, Махачкала, 1966.

⁴ А. Галустян, Указ. раб., стр. 161.

⁵ Д. Трунов, Ущелье сокровищ, М., 1963, рис. на стр. 252, 253.

заменялись стальными тросами — более долговечными и надежными.

Стойки («хиубал» — у аварцев), к которым крепились канаты длиной около 6—8 м, изготовлялись преимущественно из сосны.

Шест-балансир («гier» — у аварцев) длиной 10—12 м и диаметром 4—6 см изготовлялся из дерева крепких пород. Практиковались и складные шесты, скреплявшиеся при помощи широких обручей из кожи или железа.

При выезде в другое селение канатоходцы брали с собой канат и шест-балансир, а бревна для стоек добывали на месте.

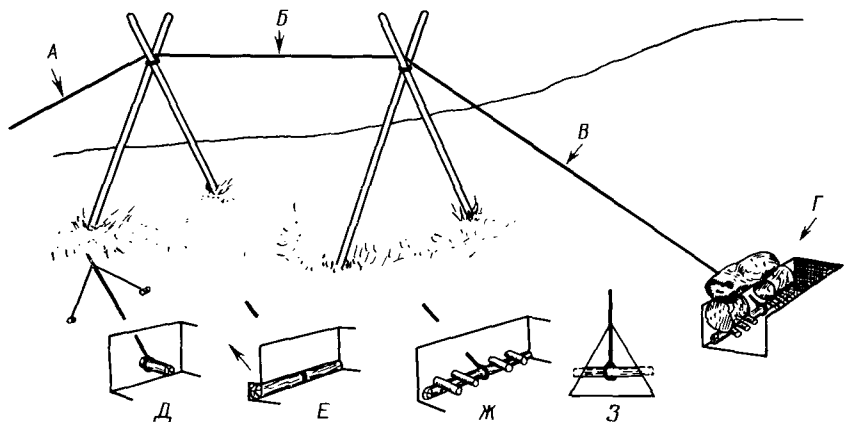

Рис. 1. Способы крепления каната в Дагестане.

Для того чтобы закрепить канат, на расстоянии 25—30 м друг от друга роют две четырехугольные ямы глубиной 50—60 см таким образом, чтобы обращенные друг к другу стороны их были параллельны. Затем берутся два толстых бруска из дерева крепкой породы (лучше сырые, чтобы не ломались), каждый из которых был равен длине ямы. Один конец каната прикрепляют к середине первого бруска, другой — к середине второго. Каждый брусок кладут на дно ямы вплотную к внутренней стороне. Поверх брусков перпендикулярно им забивают по 4—6 и более кольев, что зависит от мягкости грунта, нагрузки на канат и т. п. (рис. 1, Ж).

Колья длиной 40—50 см изготовлялись из сырого дерева крепкой породы, вбиваемые в грунт концы предварительно заостряли и обжигали. Иногда использовались и специальные железные кольца. Поверх кольев, чтобы они не сорвались, клали массивные камни (рис. 1, Г). Вышеописанный способ закрепления каната («шулат гъаби») был наиболее распространен среди аварцев. Лакцы же, в частности канатоходцы с. Цовкра, зачастую подкапывали основание обращенной к натянутому канату стены ямы на всю длину, затем клали в образовавшийся желобок брусок с привязанным канатом (рис. 1, Е). Исследования показывают, что такой способ крепления наиболее надежен. У народов лезгинской группы и ногойцев Дагестана канат крепится с помощью вбитых во внутренние стены ямы (глубиной около метра) массивных клиньев. В этом случае основной канат закрепляется двумя дополнительными, привязанными к вбитым в землю кольям (рис. 1, Д). Такой способ крепления практикуется и у узбеков⁶.

У жителей сел Кикунь, Цумада встречается и другой метод крепления каната. Для этого копают не четырех-, а треугольную яму. В ее стен-

⁶ См. «Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту», т. I, М., 1962, стр. 320, 321.

как делают желобки, в которые параллельно основанию кладется массивный и сырой брусok, к середине которого привязан канат (рис. 1, 3).

Закрепленный таким образом с обеих сторон канат устанавливали с помощью стоек. При этом во избежание трудностей при подъеме на прямую (Б) не рекомендуется, чтобы восходящий канат — (А) и нисходящий (В) были бы очень крутыми. Иногда между верхними концами стоек клали подушки, чтобы канатоходец мог отдохнуть между номерами.

У жителей некоторых дагестанских селений, например Цовкра, канатоходство было настолько развито, что оно превратилось в отхожий промысел.

Умению передвигаться по канату начинали обучать детей, преимущественно мальчиков, с 4—5 лет в своеобразных народных школах канатоходства. Под руководством старших ребята учились ходить по канату, натянутому на высоте 80—100 см над землей, разучивали элементы различных народных танцев. Постепенно номера усложнялись и выполнялись на все большей высоте. Если нужно было освоить какой-либо сложный трюк, канат снова опускали. У цовкринцев канат поднимали сразу на общепринятую высоту (6—8 м), а с помощью дополнительного шеста, который привязывали к поясу занимающегося, а также специального человека, стоящего внизу под канатом, страховали начинающих.

В аварском с. Асаб существовал другой способ страховки. Под канатом почти на всю его длину вырывали яму глубиной 30—50 см и шириной около четырех метров, на дно которой тонким слоем насыпали золу или сажу, затем клали слой деревянной стружки (8—10 см), потом — сено, а в конце — слой опилок (15—20 см).

Большое значение придавалось умению в случае срыва быстро и точно браться за канат; обучали ребят и приемам правильного падения. Параллельно с канатоходством ребята осваивали простейшие элементы акробатики. С основными акробатическими упражнениями знакомились позже, так как для их выполнения требовалась большая физическая подготовка. Юноши из с. Цовкра, с наступлением совершеннолетия подвергавшиеся до середины XIX в. проверке физических и волевых качеств, в числе других испытаний должны были пройти по натянутому канату.

В прошлом канатоходством в Дагестане занимались не только мужчины, но и женщины. «Среди дагестанских канатоходцев,— пишет исследователь истории спорта в Чечено-Ингушетии А. И. Краснов,— имелись женщины, которые демонстрировали свою силу, ловкость и смелость во время выполнения упражнений на канатах. Они приезжали и в Чечню»⁷. В Дагестане известно более 60 различных номеров канатоходцев, но описать даже некоторые из них в данной статье мы не имеем возможности. Скажем только, что многие из этих номеров были весьма сложными и оставляли большое впечатление. Интересные данные об искусстве дагестанских канатоходцев в 40-х годах XIX в. приводит А. Зиссерман. «Я уехал в Тионети,— пишет он,— где застал трех лезгин,... восхищающих народ своим искусством плясать на канате. И действительно, их можно смотреть даже после лучших европейских акробатов. Лезгин, парень лет 25-ти, в своем обыкновенном костюме, кошах (туфли с высокими каблуками), в которых трудно по комнате пройти без особой привычки, забирается на канат, натянутый туго на вершине 2—3 сажень, на голове у него кувшин с водой, на нем тарелка, на ней стакан, на стакане бутылка, на горлышке которой поставлено куриное яйцо, к ногам привязаны два обнаженных кинжала, не картонные, а настоящие, отточенные, острием вверх, глаза завязаны платком, и в таком виде под звуки зурны и бубна он слегка подпрыгивает и делает телодвижения в такт без всякого шеста»⁸.

⁷ А. И. Краснов, Физкультура и спорт в Чечне и Ингушетии, Грозный, 1963.

⁸ А. Зиссерман, 25 лет на Кавказе, СПб., 1879, ч. 1, стр. 52.

Хотя автор называет канатоходцев «лезгинами», необходимо отметить, что джаро-белоканцы в основном аварцы и, видимо, юноша был аварец.

После выступления на канате устраивались состязания по акробатике («гьунарал гьари» у аварцев). В этой связи Ю. Промптов пишет:

«Музыканты — зурнач и барабанщик — устроились в тени сводчатой аркады... Тут же усаживают и нас. Пехлеванов еще нет, но зрители уже

Рис. 2. Победитель конкурса канатоходцев в Дагестане 1969 г. Шейх-магомедов танцует на канате лезгинку.

собрались. Мужчины, женщины и дети отдельными группами разместились около стен домов и на крышах, выходящих на площадь, превратившуюся сейчас в зрительный зал... Выходят пехлеваны — молодые атлеты, одетые в узкие брюки и светлые рубашки. Пехлеваны совещаются между собой, потом один из них, разбежавшись, делает сальто. За ним вступает другой, потом третий... Один номер следует за другим, возрастая по динамике и сложности... Легко и пластично плетут они узор сложнейших акробатических фигур и трюков»⁹.

Наиболее популярными акробатическими упражнениями были: стойка и ходьба на руках, перевороты с одной руки на другую, прыжки на руках через корпус лежащего человека, стойка (некоторые прыгали на руках через трех лежащих рослых горцев), сальто вперед и назад и т. д.

Представления канатоходцев, одетых в специальные одежды (куртка без рукавов с украшениями, не стесняющие движения шаровары и мяг-

⁹ Ю. Промптов, По горам и аулам Дагестана, Махачкала, 1941, стр. 46, 47.

кие сапоги), устраивались на различного рода народных и религиозных праздниках, в дни торжеств, на сходах сельского населения и т. д. Проходили такие состязания преимущественно на сельских площадках — «годекане»¹⁰ под аккомпанемент зурны и барабана. Канат натягивали на высоте 4—6 и больше метров. Судейство в основном возлагалось на признанных в прошлом канатоходцев-старожилов. Победителем считался канатоходец, выполнивший наиболее сложные и красивые упражнения. В Дагестане были популярны состязания «выиграй канат», в котором проигравший уступал свой канат победителю.

В выступлении канатоходцев участвовали их помощники — шуты, которые должны были забавлять публику в перерывах между номерами¹¹. На них были кадеты вывороченные шубы, на лицах были смешные или страшные маски. Чаще других встречались маски с названиями животных: волчья пасть («бацйл кӀал»), медвежье ухо («цидул гӀин»), турий рог («бисил лъльгар»). Следует отметить, что части тела животных, именами которых назывались маски, дагестанцы в прошлом использовали как оберег. Основываясь на этом, можно предположить, что маскам шутов первоначально придавали значение оберега. В аварских селениях Гидатль, Тлярота, Асаб, Бежта и др. у шутов в руках был бурдючок с золой («рахъул къвачӀа»). Перед выполнением канатоходцами какого-либо сложного трюка шут брал щепотку золы, кидал в людей и кричал: «Бер ккоге, бер ккоге» (не сглазь, не сглазь). Среди народов лезгинской группы можно было встретить шута, одетого в шкуру козла. Видимо, он также имел охранительное значение, так как подвески в виде фигурки козла, широко использовавшиеся для оберега, найдены во многих могильниках Дагестана¹².

«От сглаза» канатоходцы носили различные талисманы: волчий зуб, змеиный язык, орлиный глаз, медвежий коготь, зашитые в треугольник из материи записи молитв.

Однако основная роль в сохранении жизни канатоходцев отводилась шуту, который при выполнении сложных номеров стоял под канатом и следил за каждым движением выступавшего.

С канатоходством в Дагестане связаны многие поверья. Так, в селениях Асаб и Цовкрз считалось, что если бездетная женщина пройдет под канатом до представления, то у нее будут дети. У цунтинцев было принято при затмении солнца натягивать на крышах маленькие канатики, на которые и вешали небольшое (размером с кулак) чучело канатоходца, сделанное из лоскутьев¹³.

Жители с. Кусар приглашали канатоходца на торжественное примирение кровников. После обряда примирения бывшие враги в масках танцевали вместе под канатом между стойками, причем танец ими исполнялся в тот момент, когда канатоходец проходил по канату с привязанными к ногам кинжалами остриями внутрь, имея на голове тарелку, а на ней бутылку, в горлышке которой находилось яйцо. Считалось, что если выступивший выполнил проход удачно, то мир между кровниками будет вечным. Интересно, что именно участвуя в этом торжестве, канатоходец надевал маску медведя и вывернутый овчинный полшубок.

В с. Буртунай существовало поверье, что того, кто сожжет деревянный шест — балансир канатоходца, всю жизнь будут преследовать неудачи¹⁴.

¹⁰ Место сбора мужчин в селениях.

¹¹ М. Зулъфукарова, Зарождение и развитие драматургии и театрального искусства народов Дагестана, «Уч. зап. Дагестанского гос. ун-та», Махачкала, 1964, т. XII (серия философская); Л. Пасынков, Быт и игры кавказских народов, «Северокавказский край», 1925, № 1, стр. 105.

¹² Г. Ф. Чурсин, Авары (этнографический очерк), Рукописный фонд Ин-та истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР, д. № 1570, стр. 82; Д. М. Атаев, Нагорный Дагестан в раннем средневековье, Махачкала, 1963, стр. 156.

¹³ Полевые материалы автора за 1967 г.

¹⁴ Там же.

Отношение служителей мусульманской религии к канатоходству было двояким. Представители одной части духовенства считали, что человек может попасть в рай только через так называемый «мост сират», напоминающий тонкий канат. Причем этот мост становится прочнее для тех, кто всю жизнь неустанно служил аллаху, и совсем непрочен для людей грешных. Канатоходцы же, которые еще на земле учатся передвигаться по канату, наподобному «мосту сират», совершают большой грех. Поэтому простому народу заниматься канатоходством запрещалось.

Другая часть духовенства, понимавшая, что для защиты ислама нужны сильные, физически подготовленные люди, выступала за популяризацию народного спорта, в том числе и канатоходства.

Искусство канатоходцев было всегда любимо народом. Их выступления на народных праздниках, сопровождавшиеся музыкой и танцами, смотрелись с большим интересом. Гастроли мастеров каната способствовали и способствуют массовому вовлечению молодежи в занятия этим самобытным и полезным искусством.

Многие всемирно известные мастера канатоходства стали профессиональными артистами. Они выступают в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси. Имена Яраги Гаджикурбанова и Рабадана Абакарова, Расуда Агаева, Магомеда и Лариты Магомедовых известны далеко за пределами Советского Союза. Их мастерством восхищались жители Парижа и Афин, Лондона и Токио, Софии и Брюсселя, Белграда и Марселя, Берлина и Бухареста.

Дагестанские канатоходцы сегодня владеют высокой техникой — они выполняют сальто назад и вперед на канате с завязанными глазами, танец с саблями, ездят на велосипеде по канату, поднимаются на лестницу, поставленную на канат вертикально и др. Новым в истории канатоходства является трюк «трамплин на канате», который в последние годы также выполняется с завязанными глазами.

Систематические занятия канатоходством хорошо развивают физические и волевые качества.
